

Проблемы и перспективы вступления Турции в ЕС

И.А. Сочнева

Сочнева Инна Алексеевна – аспирант отдела социальной и политической философии Института философии РАН; E-mail: inna165@rambler.ru

Ключевые слова: Турецкая Республика, полноправное членство в ЕС, Копенгагенские критерии, либерализация и демократизация, права человека, евроскептицизм.

Key words: The Republic of Turkey, full membership in the EU, the Copenhagen criteria, democratization and liberalization, human rights, Euro-skepticism.

Статья предлагает анализ ситуации, сложившейся на современном этапе переговоров о вступлении Турецкой Республики в Европейский союз. Дается представление об основных факторах, осложняющих процесс переговоров и препятствующих скорейшему вступлению Турции в ЕС. Подробно освещены выдвигаемые Евросоюзом требования, успешное выполнение которых позволит Турции стать полноправным членом ЕС. Особое внимание уделено усилиям турецких правящих кругов, направленным на реформирование страны в соответствии с выработанными ЕС критериями. Отдельно выделена проблема «евроскептицизма», в свете которого членство Турции в ЕС расценивается как угроза существованию единой Европы.

Прежде чем перейти к рассмотрению перспектив вступления Турции в ЕС, хотелось бы процитировать министра иностранных дел Турецкой Республики А. Давутоглу, заявившего, что «членство в ЕС является стратегическим выбором Турции», а также «одним из наиболее важных проектов республиканской эры» [21, р. 13]. Приведенная цитата, несомненно, наилучшим образом характеризует важность вступления в Евросоюз для Турции. Тем не менее многочисленные опросы общественного мнения, проводимые в последнее время, демонстрируют снижение поддержки данного проекта в турецком обществе. Для того чтобы разобраться в данном противоречии, а также оценить дальнейшие перспективы, необходимо, в первую очередь, проанализировать причины сложившейся ситуации.

Назвать точную дату, с которой началась долгая дорога Турции в Евросоюз, достаточно проблематично. Еще в XIX в., во времена Османской империи, страна начала реализовывать проект по вестернизации – модернизации по западному образцу – экономической, политической и социальной жизни, в результате рассчитывая достичь уровня развития современной европейской цивилизации и занять достойное место в ней. Турецкая Республика, провозглашенная в 1923 г. на руинах Османской империи, базировалась на совершенно отличных принципах. Если Османская империя объединяла свои территории, населенные турками и арабами, при помощи ислама (так, султан считался покровителем всей мусульманской общины – уммы), то Турецкая Республика провозгласила приверженность секуляризму.

Наряду с секуляризмом «отец турок» М.К. Ататюрк заложил в основу новой республики принципы национализма и этатизма, что на практике предполагало создание нового государства в границах Анатолии – территории традиционно расселения турок; обладающего широкими возможностями вмешательства во все сферы общественной жизни и выступающего гарантом защиты общества от политического ислама – в соответствии с европейскими традициями секуляризма, ислам был ограничен только религиозной сферой.

Турция всегда демонстрировала политическую волю и желание участвовать во всех значительных событиях и интеграционных процессах, ставших отличительной чертой послевоенной европейской истории – так, в 1952 г. Турция вступила в НАТО, в 1953 г. направила своих солдат в Корею, стала членом Совета Европы и Организации экономического сотрудничества и развития. Немаловажно, что Турция стала одной из первых стран, пожелавших присоединиться к новой европейской интеграционной инициативе – ЕЭС – в 1959 г. Через полгода после его создания Турция направила запрос на вступление в эту организацию – предшественницу ЕС [18, р. 29]. Таким образом, это стало первым шагом на «долгой и узкой дороге с различными препятствиями», как позднее турецкий президент Т. Озал охарактеризовал процесс вступления в ЕС [27, р. 56]. В 1963 г. был подписан Договор об ассоциации (или Анкарский договор), ставший рамочным документом во взаимоотношениях Турции с ЕЭС, а затем и ЕС. Он предполагал три стадии интеграции – предварительную,

создание Таможенного союза и завершающую – полноправное членство. В 1996 г., когда соглашение о свободной торговле наконец-то трансформировалось в создание Таможенного союза, завершив тем самым две начальные стадии объединения, полноправное членство оставалось и вплоть до сегодняшнего дня остается отдаленной перспективой. К настоящему моменту сферы торговли товарами между Турцией и Европой, получающей более половины турецкого экспорта, тесно связаны. Кроме того, Турция приняла внешние тарифы, некоторые законы, облегчающие конкуренцию. Тем не менее остается большое количество торговых барьеров – например, сельскохозяйственные товары, составляющие до 15% турецкого экспорта, до сих пор исключены из соглашений о свободной торговле [28, р. 143].

В числе проблем, которые ЕС считает основными препятствиями на пути к вступлению, следует назвать полуавторитарную политическую систему с высокой ролью военных, периодически вмешивающихся в политический процесс путем запрета партий, объявляющихся угрозой государственной безопасности, или даже путем государственного переворота; недемократическое гражданское общество, в котором нарушаются права и свободы человека; нелиберальная юридическая система, неотъемлемым атрибутом которой являются пытки. Отдавая должное Турции, мы не можем не признать ее усилий и успехов в борьбе с этими проблемами, а также наличие политической воли в вопросе выполнения вступительных требований. Тем не менее следует отметить, что вплоть до середины 80-х годов правящие круги Турции не проявляли особой энергии и энтузиазма в вопросе проведения фундаментальных реформ, направленных на искоренение указанных выше недостатков. Так, президентство Т. Озала было отмечено робкими попытками либерализации на фоне подачи официальной заявки на членство в ЕС в 1987 г. Например, запрет на использование курдского языка был снят; были признаны компетенция Европейской комиссии по правам человека выслушивать индивидуальные жалобы, а также обязательная юрисдикция Европейского суда по правам человека [27, р. 51]. Тем не менее эти реформы не произвели значительных изменений в политической, экономической и социальной сферах.

Выделение Евросоюзом в 1993 г. Копенгагенских критериев вновь заострило внимание на критической необходимости проведения структурных реформ для вступления. В числе этих критериев выделяют следующие группы:

в политической сфере – устойчивые демократические и правовые институты, обеспечивающие уважение прав человека, что также предполагает права этнических меньшинств, искоренение пыток и т.д.; в экономической сфере – развитая рыночная экономика, предполагающая либерализацию цен и системы внутренней торговли, а также создание законодательной базы для защиты собственности. И наконец, третья группа – приверженность ценностям объединенной Европы [12, с. 118–120; 13, с. 86–101; 5, с. 123–132].

Однако правящие круги Турции не сразу осознали необходимость выполнения Копенгагенских критериев для вступления в ЕС. Лишь решение, принятое на саммите в Хельсинки в 1999 г., когда Турция была названа в числе кандидатов на членство в ЕС, стало поворотным моментом в отношении турецкой элиты к вопросу реформирования страны. Так, например, по мнению исследователя О. Вардана, именно после исторического решения хельсинкского саммита правительство Турции всерьез поверило в возможность вступления страны в Евросоюз при условии выполнения Копенгагенских критериев [27, р. 51]. В 2001 г. были разработаны поправки к Конституции, а также девять пакетов по гармонизации, один из которых был поистине революционным, так как впервые было признано существование этнического меньшинства (курдов), более того – были разрешены теле- и радиопередачи на курдском, а также преподавание на курдском языке в частных школах. Процесс реформ был продолжен и интенсифицирован с приходом к власти Партии справедливости и развития (ПСР) в 2002 г. Несмотря на принадлежность к умеренному крылу происламистского движения, ПСР инициировала ряд структурных реформ во всех сферах жизни. Так, Совет Национальной безопасности был трансформирован в гражданский орган с консультативными полномочиями, что существенно снижало возможность вмешательства в политику со стороны военных; запрет на обучение на языках этнических меньшинств, включая курдский, был снят; в Гражданский кодекс и закон о прессе были внесены смягчающие поправки; официально провозглашено равенство прав мужчин и женщин; режим чрезвычайной ситуации в юго-восточных районах страны отменен; провозглашен примат международного права; определение терроризма, данное в Конституции, было смягчено; отменена смертная казнь в мирное время; также были приняты меры по искоренению пыток [27, р. 51; 11, с. 155–160].

Столь энергичные усилия турецкого правительства, и, более того, результаты этих реформ, не остались без внимания – 3 октября 2005 г. ЕС принял решение начать переговоры с Турцией о вступлении [25, р. 20]. Это событие стало триумфом ПСР, доказавшей, что она в силах реализовать мечту турецкого государства и народа. Последний не замедлил продемонстрировать поддержку правящей партии и ее курсу на вступление страны в Евросоюз – в 2004 г. эту идею одобряли более 70% населения. Однако впоследствии эта цифра стала неуклонно снижаться, и в 2010 г. составила менее 40%, что, в первую очередь, связано с замедлением процесса внутривнутриполитических реформ, а также с неопределенностью перспектив вступления страны в ЕС [16].

В настоящее время, несмотря на усилия правящих кругов, основной проблемой, осложняющей и замедляющей процесс переговоров, является несоответствие политической, экономической, судебной систем Турции требованиям, предъявляемым ЕС к кандидатам на вступление. Исследователи сравнивают сложившуюся ситуацию с дилеммой яйца и курицы – для достижения успеха в переговорах о вступлении Турции необходимо провести серьезную либерализацию экономики и политической сферы, в то время как стабильность и демократия необходимы для продолжения интеграции [28, р. 142]. Характеризуя уровень развития и состояние турецкой экономики, следует отметить, что не все ее сегменты доказали конкурентоспособность в рамках Таможенного союза; поток прямых иностранных инвестиций очень мал; диспропорции в развитии прибрежных и юго-восточных регионов страны огромны; уровень безработицы, особенно среди молодежи, очень высок. Тем не менее на сегодняшний момент турецкая экономика занимает 6-е место в Европе и 17-е – в мире, кроме того, согласно прогнозам, к 2017 г. она станет третьей после Китая и Индии [18, р. 34]. Лучшим свидетельством стабильности и большого потенциала турецкой экономики служат успехи по выходу из мирового финансового кризиса – так, например, ни один из турецких банков не обанкротился. Что касается политической сферы, то Евросоюз ждет, прежде всего, интенсификации начатых в 2002–2005 гг. реформ, главным образом в области защиты прав человека (этнических и религиозных меньшинств), свободы слова и развития национальной культуры.

Несмотря на долгий перерыв в осуществлении реформ (после прорыва 2002–2005 гг.

ПСР не смогла продолжить реформирование в заданном темпе), а также сложную внутриполитическую ситуацию (критика действующего правительства оппозиционными партиями постоянно усиливается, а поддержка простых граждан ослабевает), ПСР удалось инициировать конституционную реформу, направленную на дальнейшую либерализацию. Еще в начале 2010 г. премьер-министр вынес на рассмотрение парламента ряд поправок в действующую Конституцию 1982 г., принятую после военного переворота 1980 г. Несмотря на то что поправки в текст Конституции вносились неоднократно, в результате чего изменению подверглась треть статей, основные положения, предусматривавшие механизмы контроля за внутривнутриполитической ситуацией со стороны армии и судейского корпуса, остались без изменения. В этой связи правящая партия, несмотря на жесткую критику и обвинения в инициировании поправок с целью усиления собственного влияния и ослабления светских сил, сумела вынести пакет поправок вначале на обсуждение в парламент, а затем и на референдум. В ходе референдума, состоявшегося 12 сентября 2010 г., 58% избирателей одобрили предложенные правительством поправки [6]. Таким образом, впервые в истории Турецкой Республики в отношении военных (при совершении ими преступлений против безопасности государства и конституционного строя) установлена юрисдикция гражданских судов; введена подсудность высших военачальников; отменена ст. 15 Конституции, гарантирующая юридическую защиту и неприкосновенность организаторам военного переворота 1980 г.; расширен состав Конституционного суда (КС), а также Высшего совета судей и прокуроров (в основном за счет кандидатов из рядовых судей, не связанных корпоративными узлами с приверженцами лаицизма). Также, согласно поправкам, расширены демократические права и свободы граждан: введен институт омбудсмана, физические лица теперь имеют право подавать жалобы в КС; госслужащие получили возможность проводить забастовки, в том числе с политическими требованиями [6]. Евросоюз выразил поддержку конституционной реформе в Турции. Еврокомиссар по политике расширения ЕС Ст. Фюле заявил, что «эта реформа – движение в верном направлении» [8].

В последнее время к числу особенно болезненных вопросов, затрудняющих процесс переговоров о вступлении, относится и Кипрский вопрос – Евросоюз жестко увязывает

вступление с его решением. В 2005 г. после начала переговорного процесса ЕС потребовал от Турции распространить Анкарский договор с предшественником ЕС – ЕЭС от 1963 г. на десять новых государств – членов объединенной Европы, в том числе и на Республику Кипр (греческую часть острова), не признаваемую Турцией. На практике распространение данного договора означает открытие Турцией своих портов, аэропортов и воздушного пространства для греков-киприотов [27, р. 53]. Чтобы не осложнять и без того сложный переговорный процесс, правительство Турции подписало Дополнительный протокол к Анкарскому договору в 2005 г., одновременно выпустив декларацию о том, что подписание данного протокола не означает признание Республики Кипр. Более того, Турция отказывается открыть свои порты, аэропорты и воздушное пространство для греческого Кипра, отказываясь тем самым выполнять условия подписанного протокола. ЕС, со своей стороны, продолжает требовать от Турции соблюдения положений Дополнительного протокола, настаивая на том, что «договоры должны соблюдаться» (*pacta sunt servanda*). До окончательного решения данного вопроса ЕС приостановила открытие восьми глав *acquis communautaire*, касающихся Таможенного союза: свободное передвижение товаров (гл. 3); право на установление и свобода оказания услуг (гл. 9); финансовые услуги (гл. 11); сельское хозяйство и развитие села (гл. 13); рыболовство (гл. 14); транспорт (гл. 29); Таможенный союз и внешние связи (гл. 30) [27, р. 53–56]. Таким образом, на текущий момент Турция смогла открыть только 13 из 35 глав *acquis communautaire* и успешно закрыть только одну – по науке и исследованию [23]. Несмотря на сложность ситуации по Кипрскому вопросу, переговоры между лидерами греческой и турецкой общин острова продолжаются, что, по мнению бывшего президента Финляндии и лауреата Нобелевской премии мира М. Ахтисаари, ныне возглавляющего Независимую комиссию по Турции, поможет урегулировать конфликт и будет способствовать объединению острова [17]. Однако результаты прошедших в апреле 2010 г. в самопровозглашенной Турецкой Республике Северного Кипра (ТРСК) выборов свидетельствуют об обратном. Победу на выборах одержал занимавший пост премьер-министра Д. Эроглу, не отрицающий необходимости продолжения переговоров, но настаивающий на независимости турко-кипрского государственного образования, что фактически делает невозможным создание двухзональной федера-

ции, как это предусматривается в резолюции ООН [3].

Возможно, еще более болезненной темой в отношениях ЕС и Турции является проблема признания последней геноцида армян во времена Османской империи в 1915 г. – факта, который до сих пор упорно отрицается турецкими правящими кругами. Граница между Арменией и Турцией закрыта с 1993 г., между странами также отсутствуют дипломатические контакты. Европа, поддерживающая Армению в требовании признания факта геноцида, постоянно требует от Турции усилий по урегулированию данного конфликта. В начале 2009 г., когда министры иностранных дел Армении, Турции и Швейцарии выступили с «дорожной картой» по армяно-турецкому урегулированию, были сделаны первые шаги в решении этой болезненной проблемы. «Дорожная карта» предполагала создание независимой комиссии историков для анализа всех фактов, касающихся геноцида 1915 г.; открытие границ и восстановление дипломатических отношений. Подписание в октябре 2009 г. двух Протоколов об установлении дипломатических отношений и развитии двусторонних отношений открыло новую эру не только для Турции и Армении, но и для мировой политики в целом [10]. Несмотря на то что первый шаг сделан и открытые дебаты по данному вопросу начались, необходимо понимать, что это только начало сложного процесса урегулирования и нормализации отношений. Очередное обострение этого вопроса произошло после того, как 4 марта 2010 г. Комитет по иностранным делам Палаты представителей Конгресса США принял резолюцию, которая признает события 1915 г. в Турции геноцидом армян. В качестве ответной меры Турция отзывала своего посла для консультаций [15]. Несомненно, с этим событием следует связать резкие заявления премьер-министра Р. Эрдогана в интервью ВВС о возможности депортации 100 тыс. нелегальных мигрантов-армян с территории Турции. Евросоюз столь же резко осудил подобную инициативу турецких властей [9]. Кроме того, именно эта резолюция создала неблагоприятную политическую атмосферу для дальнейшего развития армяно-турецких отношений, в частности не позволяет Великому национальному собранию Турции ратифицировать подписанные в Цюрихе Протоколы. Такое мнение высказал турецкий премьер-министр Р. Эрдоган на прошедшей в апреле в Вашингтоне встрече с президентом Армении С. Саргсяном. Кроме того, Турция фактически выдвинула дополнительное условие для ра-

тификации – решение Нагорно-Карабахского конфликта, поддержав своего союзника Азербайджан и фактически заморозив перспективы дальнейшей нормализации турецко-армянских отношений [7].

В качестве отдельной проблемы на пути Турции к вступлению следует выделить и так называемый «евроскептицизм», играющий далеко не последнюю роль в переговорном процессе. Как было сказано ранее, на сегодняшний день Турция «отметила» 50-летний юбилей с момента подачи первой заявки на присоединение к ЕЭС. Тем не менее перспектива полноправного членства по сей день остается весьма туманной. Все это не может не отражаться на настроении турок, которые не без оснований считают, что им не рады в объединенной Европе. Решающую роль в дезориентации населения страны, несомненно, играет двойственная политика самого ЕС. Так, в рамочном документе по переговорам с Турцией (Negotiation Framework with Turkey) сказано следующее: «согласно решению Европейского Совета от декабря 2004 г. ... целью переговоров является вступление. Временные рамки переговоров не ограничены, а их итог не может быть гарантирован», что, по сути, означает альтернативу полному членству – так называемое «привилегированное партнерство» [26, р. 74]. Идея данной альтернативы поддерживается преимущественно Германией и Францией (последняя, в частности, является одним из наиболее последовательных противников вступления Турции в ЕС). Так, в период своей президентской кампании Н. Саркози заявил, что «Европа должна иметь границы, и не все страны могут стать ее членами, начиная с Турции, которой нет места в ЕС» [26, р. 75]. Необходимо отметить, что Н. Саркози отнюдь не ограничивается заявлениями – так, Франция наложила вето на открытие пяти дополнительных глав *acquis communautaire*. Прорыва в отношениях не принес и год Турции во Франции, проходивший с июля 2009 по апрель 2010 г. и давший возможность простым французам познакомиться с турецкой кухней, музыкой и искусством. Несмотря на затраченные на проведение мероприятий огромные средства (около 23 млн евро), большинство европейских и азиатских СМИ оценили его итоги как неудачные – например, на заключительном мероприятии в Версальском дворце с турецкой стороны присутствовали премьер-министр, министр иностранных дел и ряд других высокопоставленных чиновников, в то время как с французской – лишь председатель парламента и директор Версаля [1].

Не слишком благосклонна к Турции и нынешняя Германия под руководством А. Меркель. Немецкий канцлер – творец «привилегированного партнерства» – альтернативы полноправному членству Турции в ЕС, согласно мнению журнала «Шпигель», могла бы возглавить в этой стране список самых непопулярных зарубежных руководителей. Итоги визита бундесканцлера в Турцию в марте 2010 г. еще раз продемонстрировали важность этой страны для Германии и с экономической точки зрения – объем немецко-турецкой торговли составляет четверть торговых отношений со всеми 27 странами ЕС, и с геополитической – Турция является важным посредником в Ближневосточном урегулировании, сдерживании Ирана, а также обеспечивает альтернативный доступ (в противовес «российскому оружию», т.е. нефтепроводу) к среднеазиатской и арабской нефти [2]. В вопросе же вступления Турции в ЕС Германия настаивает на неукоснительном соблюдении Турцией вступительных критериев, однако на данный момент – согласно заявлению, сделанному вице-канцлером и министром иностранных дел Германии Г. Вестервелле в ходе визита в Анкару в июле 2010 г., – считает, что Турция не готова к полноправному членству [4].

Нельзя не согласиться с Независимой комиссией по Турции, которая отмечает, что подобная политика отражает «распространенные страхи иммиграции, ислама, беспокойства относительно рабочих мест и общее разочарование в ЕС». Тем не менее Комиссия М. Ахтисаари полагает, что глубокая заинтересованность сторон друг в друге позволит в конечном счете спасти переговоры и призывает ЕС к выполнению своих обязательств по отношению к Турции, а также к отказу от негативных заявлений и действий, которые замедляют и затрудняют переговорный процесс, справедливо указывая, что на карту поставлена не только судьба Турции, но и «доверие к ЕС как к честному «маклеру» [17].

На этом фоне серьезную поддержку стремлению Турции к полноправному членству продолжает оказывать Турции Великобритания. Так, во время визита в Турцию премьер-министра Великобритании Д. Кэмерона был подписан новый вариант двустороннего договора, предусматривающий более тесное сотрудничество в сферах торговли, обороны и культуры. Но наиболее интересными представляются высказывания Д. Кэмерона о необходимости прекратить создание «искусственных преград» на пути Турции к полноправному членству в ЕС. Кроме того,

Д. Кэмерон причислил к противникам Турции консерваторов, обеспокоенных растущей экономической мощью этого государства; сторонников полюсной конфигурации Европы в виде Запад – Восток; и наконец, носителей предрассудков в отношении ислама. В этой связи свою роль в объединенной Европе британский премьер-министр видит в ниспровержении этих стереотипов и поддержке Турции [20].

Однако, несмотря на все выше перечисленные препятствия на пути к дальнейшей интеграции, существуют объективные преимущества от принятия Турции для самого Евросоюза. Во-первых, стратегическая важность геополитического положения этой страны позволяет ей играть важную роль в таких регионах, как Ближний Восток, Средняя Азия, Черноморский регион, в арабском мире. Турция является уникальным государством, состоящим одновременно в Совете Европе, НАТО, ОЭСР, «Большой двадцатке», ОИК. Несомненно, этот опыт и возможности могут быть использованы Евросоюзом не только для обеспечения безопасности и диверсификации транзита энергоресурсов, но и для урегулирования конфликтов, дипломатического посредничества, что, несомненно, позволит ЕС укрепить свои позиции и авторитет в ключевых регионах.

Еще одно достоинство Турции также обусловлено ее уникальным географическим положением на стыке различных культур и религий, богатым историческим прошлым – все это может быть очень полезно при выстраивании диалога христианской Европы с собственным мусульманским меньшинством. Сам Евросоюз в ежегодном Докладе о прогрессе Турции на пути вступления в ЕС отмечает важную роль Турции в диалоге цивилизаций. Так, по мнению Т. Бабали, «принятие Турции в ЕС [предполагает] замену предрассудка толерантностью» [18, р. 32]. Будучи одновременно мусульманским, секулярным и демократическим государством, Турция может стать привлекательным примером для других мусульманских стран, заинтересованных в адаптации западных идей и ценностей [18, р. 33].

Таким образом, все вышеизложенные факты позволяют нам сделать вывод о глубокой заинтересованности обеих сторон в продолжении переговоров, более того, о том, что эти переговоры завершатся вступлением Турции в ЕС в качестве полноправного члена. Мы не утверждаем, что это произойдет в ближайшем будущем, тем не менее налицо признаваемая на высшем уровне явная потребность обеих сторон друг в друге, несомненно перевешивающая все сиюминутные страхи и опасения. Турция,

согласно заявлению министра иностранных дел А. Давутоглу, «готова предпринять все необходимые меры» для достижения заветной цели; ЕС, в свою очередь, судя по словам К. Бильдта, министра иностранных дел Швеции, председательствовавшей в ЕС в 2009 г., «станет гораздо более эффективным глобальным актором и приобретет больше влияния на территории от Европы до Китая» [21, р. 16; 19, р. 26]. Солидарность с К. Бильдтом в оценке значимости Турции и перспектив ее членства выражают многие видные европейские политики и чиновники. В частности, в ходе политического диалога по процессу вступления Турции в ЕС, состоявшегося 13 июля 2010 г. в Стамбуле, представители Брюсселя вновь выказали поддержку Анкаре. Верховный представитель ЕС по внешней политике и безопасности К. Эштон заверила Турцию в том, что ЕС оказывает непрерывное содействие ее усилиям, а Европейский комиссар по вопросам расширения Шт. Фюле выразил «уверенность в том, что Турция станет полноправным членом ЕС» [14]. Венгрия, председательствующая в ЕС с 1 января 2011 г., видит свою задачу в придании импульса процессу переговоров с Турцией и в укреплении доверия к ЕС в этом вопросе [22]. Благожелательная позиция Брюсселя выглядит особенно обнадеживающе на фоне резко негативных заявлений национальных лидеров, и это позволяет делать оптимистические для Турции прогнозы. Но, несмотря на справедливое замечание бывшего еврокомиссара по вопросам расширения О. Рена о том, что «каждый может выиграть от процесса переговоров» [24, р. 21], хотелось бы, чтобы данный процесс не занял слишком много времени.

Литература

1. Аватков В.А. Привел ли «сезон Турции во Франции» к потеплению между Анкарой и Парижем? / Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. URL: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html (дата обращения: 02.11.10).
2. Берг И.С. О визите канцлера ФРГ Ангелы Меркель в Турцию / Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. URL: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html (дата обращения: 02.11.10).
3. Гаджиев А.Г. Итоги президентских выборов в ТРСК и роль Кипрской проблемы во взаимоотношениях между Турцией и ЕС / Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. URL: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html (дата обращения: 02.11.10).
4. Гаджиев А.Г. К вопросу о значении Турции на международной арене / Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. URL: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html (дата обращения: 02.11.10).

5. Гаджиев А.Г. Процесс вступления Турции в ЕС и Копенгагенские критерии / Институт Ближнего Востока, Институт востоковедения РАН. Современная Турция: проблемы и решения. М., 2006. С. 123–132.
6. Гурьев А.А. К некоторым оценкам конституционного референдума в Турции / Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. URL: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html (дата обращения: 02.11.10).
7. Гурьев А.А. Ситуация в Турции: апрель 2010 / Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. URL: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html (дата обращения: 02.11.10).
8. Гурьев А.А. Ситуация в Турции: июль 2010 / Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. URL: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html (дата обращения: 02.11.10).
9. Гурьев А.А. Ситуация в Турции: март 2010 / Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. URL: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html (дата обращения: 02.11.10).
10. Гурьев А.А. Ситуация в Турции – октябрь 2009 / Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. URL: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html (дата обращения: 02.11.10).
11. Зиганшина Г.М. Турция и ЕС: социально-правовые и политические аспекты интеграции // Ближний Восток и современность / Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. М., 2004. № 24. С. 155–160.
12. Кудряшова Ю.С. Копенгагенские критерии ЕС и Турция / Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. Современный исламский Восток и страны Запада. М., 2004. С. 118–120.
13. Ульченко Н.И. Турция – ЕС: экономические аспекты партнерства // Современный исламский Восток и страны Запада. Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. М., 2004. С. 86–101.
14. Турецкое «нет» Европейскому союзу / Голос России. URL: <http://rus.ruvr.ru/2010/07/16/12496744.html> (дата обращения: 05.01.2011).
15. Турция отозвала посла из Вашингтона из-за резолюции по геноциду армян. URL: <http://www.lenta.ru/news> (дата обращения: 05.03.10).
16. A Fading European Dream. Will Turkey Ever Join the EU? // The Economist. 21 October 2010.
17. Ahtisaari M. Press Review on EU – Turkey Relations // The International Herald Tribune. 11 September 2009.
18. Babalx T. Losing Turkey or Strategic Blindness? // Turkish Policy Quarterly. 2009. Vol. 8. No. 3. P. 27–38.
19. Bildt C. Interview: the EU, Turkey, and Neighbors Beyond // Turkish Policy Quarterly. 2009. Vol. 8. No. 3. P. 19–26.
20. Cameron “Anger” at Slow Pace of Turkish EU Negotiations. URL: <http://www.bbc.co.uk> (date of access: 27.07.2010).
21. Davutoglu A. Turkish foreign policy and the EU in 2010 // Turkish Policy Quarterly. 2009. Vol. 8. No. 3. P. 11–17.
22. Enlargement / Hungarian Presidency of the Council of the European Union. URL: <http://www.eu2011.hu/enlargement> (date of access: 05.01.2011).
23. Turkey 2009 Progress Report. Brussels: European Commission, 14 October 2009.
24. Rehn O. Turkey and the EU: a win-win game // Turkish Policy Quarterly. 2008. Vol. 7. No. 2. P. 17–21.
25. Sungar M. EU Negotiations; Prospective Effects on Public Administration and Regional Development // Turkish Policy Quarterly. 2005. Vol. 4. No. 3. P. 19–24.
26. Ünlühisarcikli Ö. EU, Turkey and Neighborhood Policies // Turkish Policy Quarterly. 2009. Vol. 8. No. 3. P. 73–82.
27. Vardan Ö. Turkey – EU Relations and Democracy in Turkey: Problems and Prospects // Turkish Policy Quarterly. 2009. Vol. 8. No. 1. P. 49–57.
28. Winkler N. Leaving the Rollercoaster: Turkey, Stability and the EU // Turkish Policy Quarterly. 2005. Vol. 4. No. 3. P. 141–150.